

И.В. Уткина

Военная академия воздушно-космической обороны, г. Тверь

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ФОРМЫ ОДОБРЕНИЯ»

(опыт описания дефиниций)

LEXICAL SEMANTIC GROUP «FORMS OF APPROVAL»

(experience of the description of a definition)

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, одобрение, положительная оценка, семантический компонент

Keywords: lexical semantic group, approval, positive evaluation, semantic component

В современном мире, несмотря на обилие агрессии и негатива (Романов, Костяев, 2010; Новоселова, Романов, 2013; Романов, Малышева, 2013; Романов, Новоселова, 2012; 2013; Романов, Романова, Малышева, 2013 и др.), пристальное внимание уделяется и положительной оценке как средству противодействия, воздействия, манипуляции, достижения поставленных целей и т.п. Отметим, что позитива в реальности и в языке как ее отражении достаточно много, но так мало искренности, бескорыстия и скромности, что аксиоматичная мысль о стремлении каждого человека быть одобренным в тех или иных сферах его деятельности требует пояснения и дополнительного толкования.

Категория одобрения представляет теоретический и практический интерес для специалистов различных отраслей знаний. Еще со времен Аристотеля признание хорошим, правильным является краеугольным камнем многих философских учений. Сопряженность категории одобрения с такими философскими категориями, как мораль, нравственность, ценность открывает широкие просторы для ее познания в работах выдающихся философов различных эпох (познание сути добродетели Сократом, теодицея А. Августина, альтруистические требования «общего блага» и противопоставленный им индивидуализм Д. Юма, нравственный закон И. Канта, исследование С. Кьеркегором возможностей нравственного самоопределения человека, отношение ценностей к действительности Г. Риккерта, совпадение истинности и ценности у Д. Дьюи и многие другие).

В психологической литературе категория одобрения коррелирует с такими понятиями, как личность, деятельность, мотив, потребности (аналитическая теория личности К.Г. Юнга, диспозиционная теория личности Г. Олпорта, теория социальных ролей Дж. Мида, теория деятельности А.Н. Леонтьева и вытекающие из нее положения о мотивационной системе человека, исследования проблемы самооценки Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, Л.И. Божович и многие другие). Практическое применение многих теорий выходит за рамки сферы научных знаний, в рамках которой были сделаны те или иные выводы. Так, теория иерархии потребностей, разработанная американским психологом А. Маслоу, получила

широкое применение не только в практической психологии, но и в менеджменте и социологии. Согласно пирамиде потребностей А. Маслоу одобрение является психологической потребностью человека и расположено на одном (четвертом) уровне с потребностью в компетентности, достижении успеха, признании, обобщенно именуясь потребностью в уважении (почитании). Потребность в одобрении, по мнению исследователя, стоит выше, чем потребность в безопасности и потребность в любви. «Каждый человек (за редкими исключениями, связанными с патологией) постоянно нуждается в признании, в устойчивой и, как правило, высокой оценке собственных достоинств, каждому из нас необходимы и уважение окружающих нас людей, и возможность уважать самого себя» (Маслоу, 1999:88). Современные психологи придают большее значение именно этой группе потребностей.

В лингвистических исследованиях проблема одобрения, положительной оценки затрагивалась косвенно в фундаментальных трудах, посвященных оценочным, истинностным значениям и способам их выражения в языке (Х. Вайнрих, Д. Болинджер, Е.М. Вольф, Н.Д. Арутюнова, Г.А. Золотова и др.). Теория речевых актов, созданная Д. Остином и его последователями, послужила базовой платформой и продуктивным импульсом для современной лингвистики, стремящейся раздвинуть рамки лингвистического анализа. Разработаны различные классификации прагматических типов высказываний в зависимости от критериев определения иллокутивного типа (Д. Остин, Дж. Серль, Ю. Габермас, Б. Фрейзер, Д. Вундерлих, Г.Г. Почепцов, А.А. Романов и др.).

Разработавший принцип вежливости Дж. Лич, выделяет максимум одобрения, которая заключается в минимизации порицания, осуждения других и увеличении похвалы. Максима одобрения парна с максимальной скромности и связана с биполярной шкалой «похвала-порицание» и степенью хорошей или плохой оценки других (в отличие от максимы скромности, зависящей от оценки себя) (Лич, 83: 132).

В последние десятилетия одобрение, положительная оценка являются объектом непосредственного исследования ряда лингвистов. Так, Е.Г. Шиманюк, представила в своей работе коммуникативно-прагматическое описание речевой интенции одобрения, которую поясняет «как: установление, утверждение факта, что явление, действие, ситуация являются хорошими, правильными». Е.П. Савельева установила состав лексико-семантической группы одобрения-похвалы. Группа включает в себя 17 лексических единиц, объединенных общей семой – «признавать хорошим, правильным, верным». Это глаголы: одобрять, поддерживать, поощрять, хвалить, восхвалять, благословлять, апробировать, славословить, восславлять, восклицать (петь) осанну, петь аллилуйю, воскурять фимиам, петь дифирамбы, превозносить, превозвышать, говорить комплименты. Е.Г. Шиманюк дополняет список глаголом лстить, «поскольку петь дифирамбы и воскурять фимиам, славословить – речевые действия не менее сильные и не более искренние, чем лстить, которую относят к предосудительным»

(Формановская, 1998: 251). Таким образом, общее значение одобрения членится на частные: одобрение, похвала, комплимент, лесть, поощрение, поддержка, подбадривание (Шиманюк, 2001: 12).

И.Г. Дьячкова предпринимает попытку многоаспектного описания похвалы, которая семантически, конструктивно, грамматически и прагматически соотносится с жанром порицания, но интенционально противопоставлена ему. «Похвала – это речевой жанр, в котором говорящий выражает положительную оценку поступка, поведения адресата или лица, не участвующего в разговоре, результатов его труда, предметов, которыми он обладает, рассчитывая вызвать положительную эмоциональную реакцию и самооценку адресата». Инвариантная денотативно-семантическая модель жанра похвалы включает следующие семантические компоненты: субъект оценки; его речевое воздействие на объект оценки, то есть собственно содержание оценки; объект оценки, то есть поступок, поведение, либо результат труда; может быть указана степень интенсивности оценки, время, место (Дьячкова, 2000: 46).

Исследуя семантические вопросы жанров речи, М.Ю. Федосюк определяет лексико-семантическую группу слов (существительных) со значением «высказывание, выражающее положительную оценку», в которую включает похвалу и комплимент как речевые жанры и бахвальство, лесть, любезность, одобрение, похвальбу, хвастовство, которые не имеют жанрообразующих признаков и являются вариантами похвалы и комплимента (Федосюк, 1997: 67).

Следует отметить, что наиболее изученным жанром положительной оценки является комплимент. Данному типу высказывания посвящены работы как зарубежных ученых, не разграничивающих комплимент и похвалу (Р.К. Херберт, С. Стрейт, Дж. Холмс, Н. Вольфсон и др.), так и отечественных исследователей, отмечающих дифференцирующие признаки похвалы, комплимента, лести, одобрения. Так, Ю.Д. Апресян и Н.И. Формановская относят похвалу и комплимент к одобрительным речевым актам, в работах Н.Д. Арутюновой, И.Г. Дьячковой, Т.В. Шмелевой похвала и комплимент признаются фатическими речевыми актами, О.С. Иссерс рассматривает комплимент как коммуникативную тактику речевого поведения, Э.В. Мурашкина относит «комплиментный речевой акт к группе сатисфактивов, функциональные условия которых удовлетворяют реализации комплиментного дискурса» и определяет его «как полифункциональный речевой акт, складывающийся на основе интенции говорящего к регуляции коммуникативных параметров общения». Н.А. Бигунова к речевым актам положительной оценки относит «близкие, но не идентичные вербально-коммуникативные явления: одобрение, похвалу, комплимент и лесть» и приходит к выводу, что они выполняют «оценочно-характеризующую, экспрессивную, фатическую, этикетную функции: они выражают положительную оценку качеств объекта, обеспечивают нормальное протекание процесса общения и формируют положительную эмоциональную реакцию собеседника».

Отметим, что ученые расходятся во взглядах на столь сложное и комплексное явление как одобрение, презентуя его в качестве интенции, жанра, акта, дискурса. Большое количество лингвистических работ по семантике и прагматике положительной оценки, одобрения, похвалы, комплимента, лести и отсутствие в настоящее время единых точек зрения на многие вопросы, связанные с нечеткой таксономией рассматриваемых высказываний, расплывчатостью семантико-прагматических характеристик, многоплановостью их коммуникативной реализации говорит об актуальности выбранной нами темы статьи.

Цель данной статьи состоит в описании лексико-семантической группы «формы выражения одобрения, положительного отзыва» с опорой на данные толковых словарей. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: методом сплошной выборки выявлены компоненты лексико-семантической группы «формы выражения одобрения»; сопоставлены словарные дефиниции, относящиеся к формам выражения одобрения и выявлены линейные семантические связи между ними. Для контрольной проверки результатов исследования использовался квантативный метод (учитывались данные словарей частотности).

Мнения ученых в лингвистической литературе относительно определения лексико-семантической группы (ЛСГ) расходятся, что влечет за собой многозначность терминологии и подмену понятий. Еще Ф.П. Филин отмечал, что под ЛСГ «понимаются совершенно различные явления: объединения слов на основе общности грамматико-семантических значений, общности значений словообразовательных средств и т.д., не являющихся прямым объектом лексикологии, хотя и играющих важную роль в лексикологических исследованиях» (Филин, 1957: 525). В наше время, когда границы наук раздвигаются, слова Ф.П. Филина остаются актуальными, т.к. несмотря на огромное количество работ, написанных за эти годы в попытке обнаружить системные отношения между словами, к единому мнению относительно толкования термина «лексико-семантическая группа» исследователи так и не пришли.

В рамках данной статьи мы придерживаемся определения ЛСГ, которое представляется нам наиболее удобным для описания исследуемого лексического материала. Под ЛСГ понимается семантическое объединение слов (парадигма) одной части речи. ЛСГ соотносится с понятием лексико-семантического поля как часть и целое. А.А. Уфимцева определяет ЛСГ как основной вид лексико-семантических подсистем или систем, имеющих определенные конститутивные признаки (Уфимцева, 1976: 44). Характерными признаками ЛСГ Б.А. Серебренников считает следующие: постоянный семантический контекст, специфический для каждого значения; определенные модели сочетаемости; межсловные связи слов в микросистемах; в ЛСГ могут быть установлены синонимические ряды, синонимические пары, представляющие собой семантический минимум; понятие ЛСГ не ограничивается только инвентарным перечислением ее членов и их значений. В ЛСГ может быть легко выделено центральное слово,

как имеющее наибольшее число значений (Серебренников, 1970: 281). Термин «центральное слово» не достаточно точен для исследуемой нами группы, потому что центральным может являться не одно слово, а несколько слов, находящихся в синонимических отношения, дополняющих и уточняющих друг друга. Наиболее корректно говорить о наличии категориально-родовой семы, архисемы (Гак, 1977: 154).

Лексико-семантическая группа «формы выражения одобрения (положительного отзыва)» представляет собой объединение существительных, находящихся в определенных иерархических отношениях и составляющих семантический минимум. Категориально-родовой семой установлена «одобрение, положительный отзыв». Существительные похвала, хвала, восхваление, прославление образуют ядерный центр. Согласно толковым словарям похвала – это хороший отзыв о ком-чем-н., одобрение. Хвала – слова одобрения, восхваления, похвалы. Восхваление – действие по глаголу восхвалять-восхвалить, который имеет семантику превозносить хвалою, воздавать хвалу, хвалить, похвалять, одобрять; прославлять. Слова, образующие ядерный центр, имеют тесную связь с категориально-родовой семой «одобрение, положительный отзыв» и накладываются друг на друга, образуя пересечения. Следует отметить, что каждый из названных семантических компонентов ядра составляет различные в пропорциональном соотношении доли. Процентные показатели базируются на данных частотного словаря (Ляшевская, Шаров, 2009): похвала – 11; хвала – 3,9; восхваление – 1,2. Изобразим центр в виде диаграммы, отражающей процентные доли каждого значения центра (Рис. 1).

Рис.1.

Интересным представляется тот факт, чем меньше процентная доля центральной семы, тем больше количество разновидностей (форм) на

периферии. Слов, обозначающих форму похвалы меньше, чем форм хвалы, а форм хвалы меньше, чем форм восхваления. Совершенствование и разнообразие форм восхваления берет свои истоки в глубокой древности (восхваление богов и божественной власти). Восхваление пересекается со значением прославление, возвеличение и рассчитано на распространение положительного отзыва, положительной оценки среди наибольшего количества реципиентов. Прозрачна и соотнесенность восхваления с понятием меры/сверхмеры. Таким образом, ядро лексико-семантической группы «формы одобрения, положительного отзыва» представляет собой три сектора, иерархически одинаково соотносящиеся с категориально-родовой семьей и имеющие свою периферию.

Периферийные семантические компоненты так же, как и ядерные взаимопроникают друг друга, размывая четкость секторных границ. Например, трудности в разграничении лести и комплимента, похвалы связаны с тематической близостью и взаимозаменяемостью в отдельных случаях. Как мы уже отмечали выше, похвала имеет больший процент по частотности словоупотребления, но меньшее количество разновидностей: комплимент, похвальное слово, дифирамб в значении преувеличенная, восторженная похвала. Слово дифирамб в значении хвалебное лирическое стихотворение, близкое к оде относится к сектору «хвала». Помимо этого компонента хвала представлена в следующей группе слов: мадригал (небольшое лирическое хвалебное стихотворение), панегирик (как литературный жанр в античной поэзии, хвалебная речь), гимн (хвалебная песнь, восторженная хвала), акафист, хвалебный молебен. Слово панегирик имеет значение «восхваление как литературный или ораторский прием» и входит в сектор «восхваление», объединяющий кроме данной семы еще и прославление, возвеличивание, лесть, славословие, апология, похвальба.

Удаленный периферийный уровень составляют связанные с определенным семантическим компонентом предыдущего уровня слова, такие, как: величание (как старинная форма возвеличивания, восхваления), эпос, сага, легенда, миф (как древненародное сказание о богах и обожествленных героях), былина, кантата, эпитафия, реклама, благодарность, фимиам, бахвальство, песнопение.

Таким образом, лексико-семантическая группа «формы одобрения» представлена существительными, объединенными на основе общего семантического компонента «одобрение, положительный отзыв». Классы лексических единиц похвала, хвала, восхваление пересекаются друг с другом и имеют настолько тесные связи, что в ряде случаев вызывает затруднение дифференциация форм одобрения. Некоторые слова в силу своей многозначности входят в разные секторы (классы), при этом не нарушая системной организации всей ЛСГ. Отмечается обратная пропорциональная зависимость количества форм от частоты употребления слова, входящего в центр лексико-семантической группы «формы одобрения».

Категория «одобрение» прямо или косвенно получала и будет получать толкование в философии, психологии, социологии и др. отраслях

научных знаний, однако всю многогранность понятия одобрения наиболее полно можно раскрыть, на наш взгляд, с позиций современной лингвистической науки, семантики, которая широко охватывает значение слова со всеми его специфическими особенностями и связями как в языке, так и вне его.

Литература

1. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). – М. : Междунар. отношения, 1977. – 264 с.
2. Дьячкова И.Г. Высказывания-похвалы и высказывания-порицания как речевые жанры в современном русском языке: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. – Омск, 2000. – 139 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Евразия, 1999. – С. 77 – 105.
4. Новоселова О.В., Романов А.А. Психосемантика медийного дискурса угрозы в политической коммуникации // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 11 / отв. ред. А.Г. Пастухов. – Орёл: ФГБОУ ВПО «ОГИИК», ООО «Горизонт», 2013. – С. 148 – 159.
5. Романов А.А., Костяев А.П. Типология моделей вербальной агрессии в профессиональной коммуникации // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. - 2010. - № 21. - С. 80 - 91. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>
6. Романов А.А., Малышева Е.В. Аффективный «заряд» тактильных действий в социальной интеракции // Вестник Тверского государственного университета. - Сер.: Педагогика и психология. – 2013, № 11. – С. 33 – 41.
7. Романов А.А., Новосёлова О.В. Психосемантика конструкта угрозы в политической коммуникации // Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Педагогика и психология, 2012, №3. – С. 6 - 16.
8. Романов А.А., Новосёлова О.В. Дискурс угрозы в социальной интеракции. – Москва-Тверь: ИЯ РАН, Тверская ГСХА, 2013. – 168 с.
9. Романов А.А., Романова Л.А., Малышева Е.В. Лингвоэкология как синергичная парадигма: предметная сфера, дискурсивные практики и эвристические ресурсы // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. монография. - Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. – С. 227 - 243.
10. Серебренников Б.А. Общее языкознание. – М.: Наука, 1970. – 404 с.
11. Уфимцева А.А. Семантический аспект языковых знаков // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 31 - 45.
12. Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теории жанров речи // Жанры речи. – Саратов: Гос. УНЦ «Колледж», 1997. – С. 66 - 88.
13. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Езиковедски исследования в чест на акад. Стефан Младенов. – София, 1957. – 624 с.

14. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М.: Институт русского языка им. А. С. Пушкина; ИКАР, 1998. – 292 с.

15. Шиманюк Е.Г. Коммуникативно-прагматическое описание дискурса с общим значением одобрения: автореф. дисс. канд. филол. наук. 10.02.01 – Москва, 2001. - 23 с.

16. Leech G. – Principles of Pragmatics Principles of Pragmatics, London: Longman, 1983. –250 p.

(0.5 п.л.)